

"Линь Фэн"! Кого ты называешь маленьким? Эта девушка говорит за вас двоих!"

Слова Линь Фэн только что упали, и прежде чем Линь Ушань смог что-нибудь сделать с этим, Сяо Сунхун протестовали в гневе сначала, ее миндальные глаза гневно сверкают, красивое лицо, наполненное нескрываемым гневом.

"Я действительно думаю, что Линь Фэн прав, ты просто маленький ребенок, который вообще ничего не знает! Уйди с дороги, пока можешь, старшая сестра. У меня нет времени тратить время на такого маленького отродья, как ты".

Лин Ушань неоднократно смеялась, раздражая Сяо Куньсинь до такой степени, что топтала свою ногу.

Видя, что маленькая девочка вот-вот разозлится, Синь Усин поспешил удержать ее и понизить голос: "Маленькая тетя, просто потерпи, не усугубляй беспорядок брата".

"Я создаю проблемы? Очевидно, что эта женщина неразумна, ясно? Я говорю, что с вами двумя не так, по крайней мере, вы мужчины, почему вы так слабы перед этой вонючей женщиной?" Серия снимков Сяо Куньсинь, похожих на пулемет, сделала лицо Синь Вучжэнь наискосок, если эта маленькая тетя начала свой темперамент, то с этим действительно было нелегко справиться.

"Ты боишься ее, а я нет! Сегодня я преподам этой суке хороший урок, сумасшедшая сука!"

Сяо Куньсинь действительно не боялся неба и земли, и с щебетанием упрёка она закатала рукава и собиралась воевать с Линь Ушань.

Волосы пота на теле Синь Вучэнь встали, восхищаясь ее сестрой Куньсинь от всего сердца. Новорожденный теленок, который не боялся тигра, наверное, говорил о ком-то вроде нее!

Уровень культивирования Сяо Куньсиня был только на пике области Сюань След, но Линь Ушань уже продвинулся на этап раннего земного колеса более года назад. После более чем года упорных тренировок, ее фундамент уже был очень прочным, и она приближалась к средней ступени Колеса Земли. Когда придет время, Линг Вушанг, в свою очередь, преподнесет ей ожесточенный урок.

"Отлично! Я подожду здесь и посмотрю, как ты, вонючая девчонка, придёшь и преподнесёшь мне урок!"

Лин Ушань холодно улыбнулась ей на лице, не желая, чтобы Сяо Куньсинь поспешил сюда, чтобы она могла дать ей пощечину.

"Тётя, тётя, ты тысячелетняя девочка из семьи Сяо, как ты можешь проливать и ссориться с кем-то на этой публике? Она Линг Ушанг может быть бесстыдной, но не мы!" Видя, что ситуация вот-вот выйдет из-под контроля, Синь Усин поспешно и жестко оттянул Сяо Цуньсинь в сторону и сказал низким голосом.

"Да, то, что вы сказали, имеет смысл. Репутация семьи Лин уже разрушена, так что, конечно, ей все равно, но репутация моей семьи Сяо слишком золотая, чтобы быть случайно разбитой!"

Эти несколько слов из Синь Уэня наконец-то заговорили с сердцем Сяо Куньсиня, в результате чего Сяо Куньсинь неоднократно кивал головой.

На стороне Синь Вучэнь, он успокаивал Сяо Куньсинь, в то время как на другой стороне, Линь Фэн также старался изо всех сил, чтобы успокоить Линь Ушань. Видя, как он подошел к Линь Ушань и шептал постоянно, гнев на лице Линь Ушань постепенно рассеялся. Глядя на него время от времени, с несколькими сердечными взглядами на Сяо Цуньсинь Пин, он думал, что то, что он сказал, мало чем отличается от Синь Усиня.

В любом случае, под "горькими словами" Синь Вучэнь и Линь Фэн, гнев между Сяо Куньсинь и Линь Ушань, наконец, был погашен.

Однако, прежде чем Xin Wuzhen и Линь Фэн смогли отпраздновать, слова Линь Ушань внезапно повернулись и холодно сказали: "Курган меча Штормовой подписан нашей семьей Линь, остальными пустыми людьми, отступите немедленно"!

"Хмм? Сестра Линг, что делает ваш клан Линг, зафрахтовав Гейл Мечной Курган? Означает ли это, что вы нашли способ войти в Гейл Мечной Курган?" Хорошие сплетни Синь Усина вернулись, и с блеском в глазу он спросил с ухмылкой.

"Не твое дело"? Если ты здравомыслящий

слова, а потом поторопись и проваливай, иначе мне, Линг Ушан, придется кого-нибудь выгнать!"

Персонаж Линь Ушань, очень мужественный, совсем не отдал лица Синь Усину, его голос внезапно вырвал октаву, вкуче с холодным, как мороз, лицом, прямым, пусть люди смотрят на него, сердце не может не дрожать.

"Ба! Что такое семья Линг? Ты сказал, что позаботишься об этом? Моя семья Сяо не хочет это есть!"

Сторона Сяо Куньсинь только что немного утихла и искала способ перестать быть нормальной с Линг Ушанг, но это было хорошо, и слова Линг Ушанг сразу же разозлили ее снова.

"Как ты смеешь оскорблять нашу семью Линг?"

Как только слова Сяо Куньсиня упали, лицо Линь Ушань также изменилось, и она на самом деле задохнулась и вытащила свой меч из сокровищ, ее убийственная аура парится.

Лицо Линь Фэна было очень горьким, его и Синь Вуксян усилия были потрачены впустую, как Линь Фэн не может быть горьким?

"Сестра Линг Сестра Линг, разве мы не говорили, что не будем злиться, почему ты снова злишься"

"Заткнись! Если это было только против меня лично, то забудь об этом, но эта маленькая девочка оскорбляет всю нашу семью Линг, как я могу отпустить это? Вам лучше уйти с дороги, у меня в руках мера, максимум, я дам этой вонючей девчонке пару ртов, чтобы она знала, на что она способна, и этот вопрос будет решен. Но если ты должен вмешиваться, то не вини меня в том, что я тоже тебя избил!"

На этот раз кокетливая атака Линь Фэна была совершенно неэффективна, и, глядя на ледяное лицо Линь Ушанга, он только боялся, что сегодня будет действительно трудно все исправить.

"Дайте мне пару ртов? Что за шутка! Эта девушка все еще хочет дать тебе пару ртов!"

В то время как Синь Усин и Линь Фэн были в ярости, Сяо Куньсинь был укорочен и ни на дюйм не придавал значения.

"Вонючая девчонка, я сегодня отрежу тебе язык!" Линь Ушань была полностью в ярости, и с упреком, ее тело было похоже на летящую ласточку, поднимаясь в воздух, пересекая Линь Фэн, ее меч в руке, ослепительная аура меча, сразу же, как яростный шторм, качнулся в сторону Сяо Цуньсинь.

"Брат Ваксинг, уйди с дороги, дай мне преподать урок этой неблагодарной суке!"

Сяо Куньсинь также не хотел показывать свою слабость, отталкивая Синь Усянь в сторону, ее мягкое волеобразное тело поднялось сразу после нее, божественное оружие с холодным блеском, как осенняя вода, выплеснувшаяся на ветер, серебристо-белая грива меча сразу же встретила импульс меча Линь Ушань.

Две потрясающе красивые женщины, дуэли в воздухе, что изящная поза тела, прямо, чтобы дать людям визуальное воздействие, как взрыв. Красота, безусловно, была чрезвычайно красивой, но в этот момент Синь Вужэнь и Линь Фэн не были в настроении ценить ее, их сердца, казалось, были в огне, и они не могли успокоиться ни на минуту.

Будь то Линь Ушань или Сяо Сяньсинь, если кто-то из них совершил небольшую ошибку, у них не было возможности объяснить Сяо Лану.

"Срань господня, ты должен придумать решение!" Линь Фэн был взволнован, как муравей на горячем горшке, и рычал прямо в Синь Усине.

"У тебя нет мозгов, ты ничего не можешь придумать?"

"Ублюдок, разве у тебя обычно нет самых хитрых идей? Как получилось, что ты уронил мяч в этот критический момент?"

"День! Давайте сначала посмотрим, может быть, Инуяша знает, что делать".

Мозг Линь Фэна вращался почти до судорог, и он не мог придумать ни одной хорошей идеи, поэтому он должен был сделать то, что сказал Синь Вужен.

"Хамф! Как ты смеешь вышибать зубы и когти передо мной этим маленьким даоном? Это просто заставляет людей смеяться!"

Уровень культивирования Линь Ушань был действительно больше чем чип выше чем Сяо Sunxin's, и после нескольких раундов, Линь Ушань уже приняла

Инициатива была предпринята. Лезвие меча в ее руке взлетело и уничтожило весь меч Сяо Куньсинь Ци, и даже отбросило человека Сяо Куньсинь на шаг назад.

Видно было, что Сяо Куньсинь находился в очень плохой ситуации, красивое лицо уже было слегка белым, к словесной провокации Линь Ушань, не было времени на борьбу, но Синь Вужэнь и Линь Фэн, но сильно недооценили гордость и самоуважение Сяо Куньсинь, позволили ей поклониться и признать поражение перед Линь Ушань, она скорее умрет, чем откажется от этого.

Несмотря на то, что атаки Линь Ушань были более яростными, чем другие, Сяо Куньсинь сжимала зубы и держалась, несмотря на то, что ее лоб был покрыт бусинами пота, а брови

наполнены горечью, Сяо Куньсинь все еще упорно сопротивлялась, не имея даже намека на отступление.

После еще десяти ударов Сяо Куньсинь был оттеснен на десять футов назад Лин Ушангом, и вся его личность практически опустилась в полную оборонительную позицию.

"Что, ты еще не хочешь сдаться?" Линг Ушанг сказал с холодной улыбкой, когда выигрывал.

"Как бы моя семья Сяо сдалась твоей семье Лин? Не мечтай!" Сяо Куньсинь скрипел зубами, почти выдавливая слова из промежутков между зубами.

Линг Ушанг слегка приподняла брови и холодно сказала: "Ты ведь не сдашься, правда? Тогда не вините меня в том, что я безжалостна! Сначала я поцарапаю тебе руку в качестве небольшого наказания!"

Как только слова покинули ее рот, атака Линг Ушанг мгновенно добавила еще три очка ярости!

В ее руке, как будто меч ожил, и меч ци вырвался из клинка, плотный, как дождь, почти без зазоров, в направлении Сяо Цюньсинь.

Сяо Куньсинь уже была в обороне и уже переживала очень тяжелые времена, но в этот момент ее ситуация была еще более сложной, поэтому она не могла не выпустить крик тревоги изо рта, и в то время как она продолжала размахивать мечом, она неистово отступала назад, взгляд шока на ее симпатичном лице становился все сильнее и сильнее!

"Бесполезно! Прямо передо мной, ты все еще далек от этого!"

Видя, что коллапс Сяо Цуньсиня неминуем, Линь Ушань надавил еще дальше, и сердечная ледяная грива меча вот-вот покроет все существо Сяо Цуньсиня.

Синь Усин и Линь Фэн, которые наблюдали за битвой со стороны, также имели все более мрачные лица. Даже если ты, Лин Ушан, ненавидишь Сяо Ланга за то, что он тебя отверг, то нет необходимости возлагать такую ядовитую руку на чью-то сестру, верно? В конце концов, Сяо Куньсинь был ещё ребёнком!

"А!" Как раз тогда, Сяо Куньсинь внезапно выпустила крик шока, и божественное оружие в ее руке, было фактически стряхнуто мечом Лин Ушань Qi, и улетело далеко в сторону.

Без божественного оружия в руке, Сяо Цюньсинь, как будто ее защита была обезоружена, и, столкнувшись с ослепительной аурой меча, который пришел на нее, она была ошеломлена и заморожена, и ее тело, казалось, связано, не в состоянии двигаться.

"Вонючая девчонка, у тебя тоже есть свой день! Это немного интересно, что я сначала оправлюсь от твоего брата!" Линь Ушань хладнокровно посмеялась, и с запястьем всех, лезвие меча порезало прямо на левой руке Сяо Куньсиня!

"Хамф!" Видя, что левая рука Сяо Куньсиня вот-вот потеряется, внезапно раздался тяжелый холодный гудящий звук, за которым последовал величественный и доминирующий ци, который внезапно переплюнул и с поразительной точностью ударил лезвие меча Линь Ушаня.

Мало того, что этот ци пришел внезапно, сила была также вне воображения Линь Ушан, горло Линь Ушань затонуло, и клинок меча невольно отклонился в сторону под качанием этого ци, ошеломляя левую руку Сяо Куньсиня.

"Кто та собака, у которой хватает смелости тайком напасть на эту девушку?" Не отрубив одним мечом левую руку Сяо Куньсиня, Линь Ушань сильно разозлилась и сурово рычала.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1406326>